0177 ГЛАВА 1: Измельчение автомобиля похоже на измельчение бобового творога Два суперкара стартуют одновременно, самым быстрым, естественно, является Bugatti Veyron от Xin Zhiyue, его автомобиль стоит более 20 миллионов долларов, может почти купить несколько Ferrari 488 от Li Xiaofeng. в мире спортивных автомобилей, Bugatti Veyron является королем. На этот раз Синь Чжиюэ также ездил на своей машине ради госпожи Бай, которая обычно не умеет на ней ездить.

Ли Сяофэн проехал на Ferrari 488 близко к Bugatti Veyron Синь Чжиюэ, его машина не могла проехать мимо автомобиля Синь Чжиюэ, который он очень хорошо знал, но он также не думал проехать мимо Синь Чжиюэ, пока достаточно выиграть Нин Тао.

Будь то Синь Юй или Ли Сяофэн, или Сюэ Баоэр на сиденье второго пилота Ferrari 488, трое никогда не думали, что Ning Tao сможет выиграть в схватке между автомобилем с аккумуляторными батареями и суперкаром.

Электромобили, чтобы победить Ferrari и Bugatti Veyron?

Ты, наверное, шутишь!

Три секунды прошло мгновенно.

"Что случилось с этим дураком сегодня? Когда я увидел его в первый раз, я увидел его.

"Ты удивишься, если все еще увидишь его, тупица только что ехал на электрическом мотоцикле, чтобы понюхать газ за ним." Ли Сяофэн сказал с улыбкой.

Как только его голос упал, Ferrari 488 промчалась мимо машины.

Это был не какой-нибудь более роскошный суперкар, а электромобиль Ning Tao's Heavenly Dao.

Двухколесный электромобиль, вместе с Нин Тао, который ехал на нем, эта сцена вошла в видение Ли Сяофэна, и его челюстная планка упала на землю одним щелчком мыши.

Это не научно! Аааа!

В первый раз Нин Тао также защемил тормоза, немного притормозил и ударил по капоту Ferrari 488, повернулся и сказал: "Давай, только твоя скорость, что еще гонять? Велосипед?"

Ли Сяофэн разозлился, врезался в руль, хотел сбить Ning Tao, но не дождался Ferrari 488, чтобы разогнаться, небо дорога электрическая машина немного взлетела.

"Проклятье!" Ли Сяофэн разбил руль в восторге.

Синь Чжиюэ увидел в зеркале заднего вида Нин Тао и его электромобиль, и его реакция и чувства ничуть не лучше, чем у Ли Сяофэна.

"Черт, как это возможно? Автомобиль с аккумуляторной батареей тоже может ехать так быстро?" Sinn Feather был взволнован, одна нога на акселераторе и Bugatti Veyron рычали, набирая скорость и заряжая вперёд.

На данный момент скорость Bugatti Veyron составляла не менее двухсот, которые уже играют на скорости на горных перевалах. Тем не менее, именно ускорение Синь Чжиюя с его жизнью не помогло перед Нин Тао и электромобилем Tien Tao. Всего за две секунды Синь Чжи Юй

увидел спину Нин Тао и задницу электромобиля "Небесный Дао".

В этот момент Синь Юй действительно сомневался в жизни.

Впереди поворот на дороге.

Синь Юй отступил, срочно притормозил. Увидев электрический автомобиль Tian Dao, который все еще ехал вперед, из угла его рта появилась холодная улыбка: "При такой скорости даже бог автомобиля Акияма умрет!"

Однако, увидев кузов Нин Тао немного в сторону, электромобиль Tien Dao сделал красивый дрейф, свист и проехал через изгиб.

Синь Чжи Юй и Ли Сяофэн позади него были полностью ошарашены.

"Он, его машина... что это за электрическая машина?" Сюэ Баоэр не могла не пузыриться словами.

К сожалению, никто не смог дать ей ответы.

Десятью минутами позже древнее здание из чистого дерева вошло в достопримечательность Нин Тао, который был первым этажом горы Инь Юэ - места назначения этого путешествия. Он всего три этажа в высоту и имеет несколько схожий внешний вид с буддийским храмом. Он также окружен рядом каменных башен, которые окружают его в странной планировке.

С этого взгляда Нин Тао все еще чувствовал, что первый этаж этой горы Инь был чем-то вроде храма.

Нин Тао притормозил и остановился перед горными воротами, на которых было написано "Первый этаж". Слева от горных ворот стоял молодой человек, а справа от горных ворот стояла молодая девушка. Им обоим было четырнадцать или пятнадцать лет, мальчик родился с красивыми бровями, а девочка была красива, как цветок в цвету. Оба они носили белые ханбоки, а также держали длинные волосы, создавая первое впечатление, что они похожи на бессмертных учеников из сериала "Бессмертное рыцарство", оба источали бессмертную ауру по всему телу.

Движением в голове Нин Тао, он пробудил глаза и нос до состояния глядя и чувствуя запах. Этот взгляд он втайне удивил, эти двое, казалось бы, маленьких мальчишек и девчонок, имеют на своем теле ауру, хотя и очень слабую, но личность культиватора - это реальное дело.

Нин Тао снова не мог не взглянуть на первый этаж, который стоял на склоне за горными воротами, соглашаясь с тем, что он также видел ауру, затянувшуюся в его сознании, "Что это за место?". Почему Уайт Цзин попросил меня встретиться с ней здесь?"

Мальчики и девочки-подростки приветствовали их.

Молодой человек сначала обнял кулак, а потом сказал: "Это мистер Нинг Тао Нинг, верно?"

Нинг Тао кивнул: "Да, я Нинг Тао".

Молодая женщина, с другой стороны, дала Нин Тао "Аве Мария" и сказала четким голосом: "Мы здесь, чтобы приветствовать господина Нина нарочно, меня зовут Лю Сяньер, он мой

старший брат У Сяолинь, познакомьтесь с господином Нином".

Нинг Тао тоже обнял кулак, но было ощущение, что движение было немного неловким.

Лю Сяньер сказал: "Мистер Нин, пожалуйста, пойдемте с нами".

Нин Тао не шевельнулся: "Я здесь по приглашению госпожи Цзин Бай, вы называете себя братьями и сестрами, кто ваш хозяин?"

У Сяолинь вежливо сказал: "Господин Нин, мой господин Бай Шенг, Бай Цзин тоже наша старшая сестра".

Нин Тао был поражен в своем сердце: "Ваш хозяин - Бай Шенг"? Я проверил перед приездом и сказал, что первый этаж горы Инь - это курорт, верно?"

У Сяолинь показал улыбку, что рот полный раковин зубов вообще красивый: "Господин Нин, вы, наверное, Байду Ча, это первый этаж горы Инь не фальшивый, но это не курортный курорт, это мастерская индустрия".

Нин Тао мрачно сказала: "Цзин не сказала правды, почему она скрыла это от меня? Так как Белый Святой здесь, то и Цин Чейсинг тоже должен быть здесь".

Лю Сяньер добавил: "Мистер Нин, пожалуйста, пройдемте с нами, мисс Бай Цзин тоже на первом этаже, вы ее тоже увидите".

Вместо этого Нинг Тао не торопился: "Подождите, за мной еще три человека, я подожду их и пойду вместе".

Лю Сяньер и У Сяолинь посмотрели друг на друга и не пригласили Нин Тао снова, и не ушли.

Примерно через минуту к воротам горы прибыли два роскошных автомобиля.

Дверь автомобиля открылась, и из кабины одновременно вышли Синь Чжи Юй и Ли Сяофэн, а за ними - Сюэ Баоэр из второго пилота Ferrari 488. Все трое смотрели на Нинг Тао и на автомобиль с аккумуляторными батареями, один за другим, как будто они видели монстра, и никто из них не сказал ни слова о гонках.

Ву Сяолинь сказал: "Мистер Нин, это же трое друзей, верно? Все вы здесь, ну, все четверо, пожалуйста, следуйте за мной."

Ли Сяофэн улыбнулся и сказал: "Так-так, здесь приятная обстановка, я действительно не ожидал, что рядом с официальным городом будет такое приятное место".

Сюэ Баоэр также помог сменить тему: "Кузина, сфотографируй меня позже, и я пошлю кружок друзей".

"Ладно, ладно, я хорошо фотографирую." Ли Сяофэн обещал на одном дыхании, сказав, что вот-вот пройдет мимо Нин Тао и войдет в горные ворота.

Нинг Тао открыл рот и сказал: "Подожди".

Лицо Ли Сяофэна внезапно стало мрачным: "Чего ты хочешь?"

Нин Тао сказал: "Мы подписали контракт до того, как пришли, мы готовы рискнуть и принять

проигрыш. Ты сам столкнул машину с обрыва, или я сам это сделал?"

"Не смей!" Ли Сяофэн мгновенно встревожился.

Нин Тао сказал: "Вы также богатый молодой человек с миллиардами долларов, многомиллионная машина - это слишком много, чтобы расстаться с ней? У нас есть контракт."

Ли Сяофэн хладнокровно засмеялся: "Я подписал его, и что с того? Ты получил нотариальное заверение у нотариуса? Поддерживает ли закон ваш поступок? У вас есть судебный исполнительный инструмент? Ничего из этого, и я могу сказать, что это было написано тобой, имитирующим мои записи, кто бы поставил против такого мозгочея, как ты? Если вас не убедили, идите в полицейский участок и засудите меня в суде!"

Нин Тао не злился, не спорил с Ли Сяофэном и сделал шаг навстречу Ferrari 488 Ли Сяофэна. В перерывах между прогулками он открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из него дровосексуальное ножевое оружие.

"Что ты собираешься делать?" Ли Сяофэн ощипал и схватил Нин Тао за руку, но ему показалось, что он тащит быка за ногу, он не только не тащил Нин Тао, но и его тащили за руку. Его тело не дошло до третьей ступени, пока он не потерял равновесие и не упал на землю в спотыкании.

Нинг Тао подошел к Ferrari 488, помахал рукой и порезал лобовое стекло.

Ничего себе!

Лобовое стекло мгновенно разбилось, и осколки закаленного стекла взорвались во всех направлениях. Дереворезный нож в руке Нин Тао, но энергия еще не ушла, нож в приборной панели кабины водителя Ferrari, лезвие древорезного ножа - все это встроено в приборную панель!

Нин Тао нарисовал нож, снова помахал рукой ножом на капоте Ferrari 488, этот нож не только разрезал капот из сплава, даже двигатель внутри был живой, расколотый, открыл зияющее отверстие!

Рубильная машина режет железо, как грязь, не говоря уже о Ferrari 488, даже бронированная машина будет резать рот!

Бах! Ка-чау! Бах.....

Нин Тао рубил и разбил, Ferrari 488 стоимостью несколько миллионов долларов была деформирована в мгновение ока, хотя она все еще выглядит примерно такой же формы, как и автомобиль, но она была выброшена на свалку.

Ли Сяофэн был в ярости, но он просто не посмел подняться, чтобы остановить безумного Нин Тао. Безумно порезал свою любовную машину Нинг Тао.

Нин Тао одним махом открыл дверь Ferrari 488, затем вытащил нож, обернулся и посмотрел на Ли Сяофэна, и сказал в тусклом состоянии: "Господин Ли, как вы только что сказали, идите в полицейский участок и доложите об этом деле, вы также можете пойти в суд, чтобы подать на меня в суд".

Легкие Ли Сяофэна вот-вот взорвутся от газа, но он ничего не мог сделать с Нин Тао.

Нин Тао снова пошёл по направлению к Бугатти Вейрон Синь Юя.

Губы Синь Юя шевельнулись, казалось бы, умоляя о пощаде, но в конце концов не сказали это с дороги. Сердце Нинга Тао начало смутно болеть еще до того, как он сделал ход, чтобы порезать свою машину любви. Несмотря на то, что он богатый молодой человек с миллиардами долларов, это все-таки суперкар стоимостью 30 миллионов. Он ожидал взять её покататься, но теперь он взял её покататься...

Нин Тао подошел к Bugatti Veyron, поднял мачете высоко в правой руке и рубил.

Не имея возможности видеть, Синь Юй закрыл глаза. Тем не менее, он не слышал такого звука, что Нинг Тао только что рубил Ferrari 488.

Нин Тао сказал: "Господин Синь, идите сюда, я задам вам пару вопросов, если вы честно ответите, я не порежу вашу машину".

Всё ещё было по-другому, Синь Чжи Юй тут же подошёл: "Ты, о чём ты хочешь спросить?".

Нин Тао поместил мачете на капот Бугатти Вейрон, а затем махнул рукой, жестикулируя Синь Чжи Юя, чтобы он подошел ближе и заговорил.

Если Нин Тао держал в руках мачете, то Синь Чжиюэ действительно не осмелился подойти к нему, и когда он увидел, что Нин Тао опустил нож, он подошел к Нин Тао и осторожно спросил еще раз: "Что ты хочешь спросить?".

http://tl.rulate.ru/book/29303/858664